

для вас особенно значим?

— Конечно. Это собирательный образ: Марина Тимофеевна Семенова, Галина Сергеевна Уланова, Екатерина Сергеевна Максимова. Каждая из них чувствовала по-своему и умела передать это со сцены. Галина Сергеевна уникально владела собой и каждый спектакль танцевала предельно точно. В ней необыкновенно звучала каждая струна. Я сама станцевала уже множество спектаклей, но мне еще никогда не удавалось так настроиться, чтобы предельно точно от начала до конца провести единую линию образа. Глядя на записи Улановой, я поражаюсь тому, как отточено у нее каждое движение и как неизменно следует она своей линии. А Марина Тимофеевна интересна, наоборот, тем, что каждый раз танцевала по-разному, следуя настроению музыки.

Екатерина Максимова близка нам по стилю, это уже современная балерина. Может быть, поэтому мне трудно ее охарактеризовать. Именно она открыла для меня "Щелкунчика" и стала идеальной Машей.

— **Вы начинаете свой путь в театре со спектакля, поставленного несколько лет назад. А что вам ближе — классика или современная хореография?**

— Конечно, классика ближе — я ее с детства танцевала. Но в том же "Казанове" я чувствую себя раскрепощенной. Я могу себе позволить то, что в классике недопустимо.

Вариация из балета "Эсмеральда" (выступление на конкурсе)

тимо. Спектакли Петипа имеют очень жесткие рамки, выходить за которые нельзя. Конечно, каждый волен трактовать роль в соответствии с собственной индивидуальностью, но в рамках традиции. Там уже создан стереотип. Если ты нарушаешь эти правила, начинаются разговоры о том, что ты не умеешь танцевать классику — не соответствуешь стилю, школе — здесь много разных факторов. А современный балет притягателен для меня тем, что позволяет станцевать себя, выразить свою индивидуальность, которая в классике может лишь открыться.

— **Маша, вы человек в театре новый. Как бы вы охарактеризовали себя, свой характер?**

— Вспыльчивый и гадкий, как у всех артистов. Каждый день нам по мелочам приходится преступать через себя, свои желания. Это накладывает отпечаток на характер. К тому же артист должен обладать своеобразным мышлением, богатой фантазией. Поэтому с обычной точки зрения мы люди далеко не нормальные. Нормальному человеку вообще непонятно, зачем болтать ногами, когда легче все рассказать словами.

— **А вам самой ваш характер облегчает жизнь или усложняет?**

— В театре, безусловно, помогает. С другим характером я бы никогда не добилась даже того, чего уже добилась. Наверно, я бы давно сломалась и с балетом все было бы закончено. Другого характера я не хочу.

— **Вас не тяготит то, что вы посвятили себя искусству, которое ценят так мало?**

— Мы, артисты, иногда сами все усложняем. На сцену надо выходить живым — и людям все будет понятно. Мне, наоборот, на сцене хочется втянуть в балет ту часть зала, которая не любит, не понимает балет.

— **Маша, вы оставляете впечатление человека очень рационального. Как в вас совмещаются эмоциональность, без которой актриса не может существовать, и логический склад ума?**

— Наверное, я просто очень хорошо себя знаю и умею собой управлять. В детстве я была очень темпераментным ребенком, эмоции меня просто захлестывали. Но со временем я поняла, что с таким характером ничего не добьюсь. Я пришла к выводу, что надо познать себя — и целенаправленно этого добивалась. В последнее время многие воспринимают меня как очень уравновешенного человека. Но никто не знает, чего мне это стоит и сколько страстей за этим спокойствием скрывается. Единственный человек, кто по-прежнему ощущает на себе бурю моего темперамента, — это мама. Дом — то место, где происходит разрядка, где выливаются все слезы и весь смех.

— **Что значит для вас осуществиться в своем искусстве?**

— Наверное, не останавливаться на месте. Больше всего меня пугает мысль 20 лет протоптаться на месте. Главное — постоянно видеть перед собой какую-то высоту.

— **Вы можете раскрыть тайну, какая высота стоит сейчас перед вами?**

— Этой тайны сейчас я и сама не знаю. Но у меня есть вполне определенные цели.

Анна НИКОЛАЕВА